

Тамара Концевая
Наедине с Африкой

Книга рассказов об Африке — Коморские острова и Кения.
Любая правда лучше любой лжи

Тамара Концевая

**Наедине с Африкой. Книга
рассказов об Африке – Коморские
острова и Кения. Любая
правда лучше любой лжи**

«Издательские решения»

Концевая Т.

Наедине с Африкой. Книга рассказов об Африке – Коморские острова и Кения. Любая правда лучше любой лжи /

Т. Концевая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906844-6

Зима 2015 года. Назрело путешествие по Кении и Коморским островам. В Кении планировала пройти по берегу Индийского океана в сторону сомалийской границы, остановиться для отдыха на острове Ламу, а затем отправиться в регион народа масаи вблизи Танзании. Коморы должны были стать следующей страной к ознакомлению. Чёткого представления о них не было, но, как я говорю в таких ситуациях, война план покажет. Действительно, колода событий тасовалась причудливо. Кто-то невидимый делал её удачный расклад.

ISBN 978-5-44-906844-6

© Концевая Т.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Из Найроби в Момбасу	8
Глава 2. Пропажа багажа	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Наедине с Африкой
Книга рассказов об Африке –
Коморские острова и Кения.
Любая правда лучше любой лжи**

Тамара Концевая

© Тамара Концевая, 2018

ISBN 978-5-4490-6844-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Я не знаю, как я это делаю? Порою желания кажутся невыполнимой задачей. Я не нахожу объяснения своим страстным порывам познавать мир, но я чётко понимаю, что это моя жизнь, которую не смогу изменить.

Когда-то в детстве отец посеял в моей душе зерно бесконечного любопытства к дальним горизонтам, ненасытной жажды странствий и неизбывного стремления к поиску. Даже не заметила, в какой момент желание менять обстановку вокруг себя стало наиважнейшей жизненной потребностью.

Первое путешествие случилось в три года, когда мама везла меня в розовой деревянной коляске в предоставленную государством квартиру. Жёсткие колёса грубо подпрыгивали на рытвинах, но цинковый тазик из рук не выпускала. Я слёзно выпросила его, чтобы быть причастной к суете переезда.

После этого я переезжала с улицы на улицу, из города в город, даже из страны в страну. Всегда радовалась ощущению новизны и смене привычной обстановки. А это, поверьте, сильнейшие чувства, которые незримо вовлекали в новые странствия.

Теперь я хожу от океана к океану и с континента на континент.

Кто-то скажет, что всякие действия должны быть оправданы, а они и оправданы. Много лет я рассказываю о чудесах природы, диковинных растениях и животных, о своих приключениях в пути не только друзьям и знакомым, но и с печатных страниц периодических изданий, с виртуальных страниц интернета, а теперь вот в своих книгах.

Мне очень радостно, когда читатель с благодарностью отзывается за возможность путешествовать вместе со мной через рассказы и даже короткие очерки. В такие моменты чувствую свою полезность, которая ни коим образом не претендует на славу и всемирное признание, но позволяет людям, а их я чаще всего совсем не знаю, приятно отвлечься от рутинных будней и жизненной суеты.

В своих вояжах я испытываю потребность не только увидеть, как живут в другом государстве, но и рассказать о моей родине. Причём во время таких поездок я сильнее, чем дома, осознаю и чувствую, кто я есть. Скрытые черты моего характера здесь проступают острее.

Это не для рекламы, это для знакомства

Зима 2015 года. Назрело новое путешествие по Кении и малоизвестным современному путешественнику Коморским островам.

В итоге планировала пройти по берегу Индийского океана в сторону сомалийской границы, там остановиться для отдыха на острове Ламу, а затем отправиться в регион народа масаи вблизи Танзании, чтобы сравнить для себя быт кенийского племени и танзанийского. Ранее прожила два месяца в подобной общине, наблюдая каждый день за их бытом.

Признаюсь честно, что я настороженно отношусь к Кении ещё с первого визита, так как она наряду с Мозамбиком огорчает мои отношения с Африкой. Туриста здесь не уважают. Это хорошо, если к вам тут никак не отнесутся, если вы останетесь незамеченными, минуя все невзгоды. Мне на это рассчитывать не приходилось. Ведь мои самостоятельные вторжения на континент предполагали тесный контакт с народом, а народ там разный. Поэтому к напряжению в Кении была готова изначально.

Коморские острова должны были стать следующей страной к ознакомлению. Чёткого представления о них, можно сказать, не было, но, как я люблю говорить в таких ситуациях, война план покажет.

Коморы неудобны для самостоятельного посещения, ведь перелёт на острова, откровенно говоря, слишком дорог, а длится он всего полтора часа. Вот и обходят все стороны эту маленькую страну, лишая себя возможности созерцать её красоты. Но не только красотой она блистает, ещё удивляет своей непохожестью ни с одной из стран, разве что только с Мадагаскаром.

Я бы тоже на Коморы не полетела, но подвернулся билет по доступной цене у авиакомпании SAX (Сафари аир лайн экспресс), и приобрела его буквально за пару дней до выхода из дома. Таким образом Коморские острова неожиданно вошли в маршрут.

Глава 1. Из Найроби в Момбасу

Эфиопские авиалинии без сомнения заслуживают похвалы. Уже не раз приходилось ими пользоваться. Вот и теперь я прилетела с этой авиакомпанией из Эфиопии в Кению. Время в пути из Аддис-Абебы в Найроби всего ничего, а они и напоили, и накормили. Всё быстро, вежливо, аккуратно.

В аэропорту Найроби всем предстояло пройти тест температуры тела. Всему виной страшный вирус, который свирепствовал в Западной Африке. Эпидемия Эболы хоть и взята в кольцо, но кенийцы продолжали тщательно отслеживать больных пассажиров.

По выходу из самолёта все встали очередь к доктору в белом скафандре. Он мерил каждому температуру, поднося белый приборчик ко лбу и записывая результат в личной анкете. Над нашими головами висел монитор, где каждый тестируемый отражался в радужном свете. Все внутренние органы на экране имели свой цвет, и моё внутреннее содержимое увидела впервые. Когда я шевелилась, то и все внутренние части тела приходили в движение, вернее, их цветные контуры.

Странно и жутко было на это смотреть. Ещё более странным заключением оказалось то, что именно доктор написал в моей анкете. Я даже вскрикнула от удивления. А написал он 35,4 градуса! Я затормозила ход, уставившись ему в маску, хотела оспорить и перемерить температуру, а врач только поднял вверх большой палец правой руки и махнул мне:

– Проваливай!

После этого в каждом аэропорту при проверке температуры тщательно следила за своим градусом, везде он был одним и тем же. Только сейчас, почти прожив жизнь, узнала об этом феномене. Да и не мудрено, ведь мы пользуемся термометром, когда заболеем, а в нормальном состоянии кто её будет мерить, эту температуру? А я всё думаю, ну почему же меня тянет в жаркие страны? Видимо, градус повышать!

Потом был паспортный контроль, где за визу взяли положенные \$50. Мне предстояло пробыть в Кении три дня, потом улететь на Коморские острова из Момбасы, которая считается кенийским курортом на берегу Индийского океана.

Я просила транзитную, двадцатидолларовую визу, не дали, заявив, что она выдаётся только по нахождению в стране менее суток. Да знаю я, но думала, что пойдут навстречу. Хотя, забегая вперёд, скажу, что по прошествии времени вернулась с Комор и должна была пробыть в Кении двое суток. Так пограничник дал мне транзитную визу, только спросил, когда из страны вылетаю в Москву, не посмотрев даже билет. Но это потом, а пока я находилась в аэропорту прилёта в Найроби.

Поменяла деньги через бюро Forex предположительно на всё время и уже по темноте вышла из аэропорта. 34-ый автобус как будто бы меня ждал, и покатила я в столицу к отелю Хилтон. Именно там, в самом центре у Хилтона, невероятное количество больших и маленьких отелей. На той же улице находятся автобусные компании и оттуда же отправляются автобусы в Момбасу.

До города ехали два часа. Прошло четыре года с последнего посещения Найроби, я искренне верила, что столица Кении стала чище, безопаснее и уже не столь пугающая, как раньше. Да, я ошибалась. Впереди горбатилась кусками асфальта та же вывернутая наизнанку дорога, по которой не только ездить, ходить опасно.

За время моего отсутствия окраинные трущобы разрослись и засыпали мусором все пустыри, придорожные канавы издавали зловоние, да ещё автобус застрял в пробке, как будто специально поиздеваться надо мной. Закрыв глаза и зажав нос ладонью, терпеливо ждала конца пути.

Сборщик денег плату собрал за проезд, я тоже оплатила в надежде получить сдачу. Всем раздал деньги, а мне нет. Я ждала, потом спросила. Рядом сидящие женщины возмутились и потребовали от кондуктора отдать мне сдачу. Тот нагло ответил, что у него сдачи для мзунгу (белая) нет. Я снова ждала. В автобус заходили и выходили люди, кондуктор забыл обо мне, заболтавшись с мужчиной средних лет в строгом костюме.

Ещё раз напомнила, и человек в костюме отдал мне положенную сдачу. Брать не хотела, а он её в руки вложил, думала министр, оказался контролёр. Заставил кондуктора идти разменять деньги и раздать их тем, кому ещё недодал. А в документах водителя сделал соответствующую запись о нарушении. Так я, не имея злого умысла, наказала недобросовестного человека. В общем, порядок навела!

Оказавшись в центре Найроби, я вдруг запуталась. Несмотря на ночное время, плотная масса людей двигалась по улицам, сметая всё на пути. Я со своим саквояжем окончательно растерялась и, задрав вверх голову, искала знакомые ориентиры. Этот четырёхмиллионный город меня поглотил в мгновение.

Кругом сигналили автобусы и машины, а люди просачивались меж ними на переходах, повсюду небоскрёбы сверкали неоном. Совсем ничего общего с трущобами на окраинах, где предположительно проживает ещё четыре миллиона человек – это обездоленные переселенцы, выброшенные из жизни бродяги и нищие.

В центре столицы Кении круговерть жизни, блеск огней, внешний лоск и веселье. Здесь же, под небоскрёбами, в лабиринте тёмных дворов распоясалась преступность, наркомафия и проституция. Даже ходить далеко не надо, достаточно свернуть в узкую улочку от центрального проспекта, чтобы налететь на грабителя. Найроби, это, наверное, самый опасный город юго-восточной Африки, самый жестокий и недружелюбный, но он не лишён чувства горького юмора.

Над вопиющей обездоленностью холёная рука бизнеса расставила роскошные витрины ювелирных магазинов и оптовые салоны, в которых продаётся обстановка для богатых ресторанов и гостиниц, частных особняков, фешенебельных апартаментов. Автомобильные салоны занимают здесь целые городские кварталы, заманчиво поблёскивая боками машин сквозь сияющие стёкла. Более наглядного примера социальных контрастов в Африке не встречала.

Легко догадаться, что в своих путешествиях я ищу нечто такое, что не лежит на поверхности современных городов, тем не менее каждый приезжий должен, без сомнения, смотреть на большие мегаполисы. Сколько отвести для этого времени – каждый решает сам для себя.

Задерживаться в Найроби надолго ни смысла, ни желания не было. В этот раз город стал для меня всего лишь транзитной точкой в пути.

Найроби

Покружившись слегка вокруг собственной оси, выбралась на Ассга Road и пошла в знакомом направлении. Бесчисленные зазывалы приглашали в кафе, клубы, магазины, автобусные офисы, которые тут очень плотно сосредоточены. Автобусы крупных компаний занимали целую улицу, порой между ними не могла проташить даже свой багаж. Лоточники и болтающиеся без дела личности толкались, отирая меня боками. Я крепко держала сумку с документами и деньгами, думать о ней надо всегда.

Устроилась в первый увиденный мною Gana lodj с предусмотренным завтраком на утро. Поднялась по крутой лестнице к зарешеченному окну рецепции и автоматчиком у входа. Да, серьёзно у них там, а значит, довериться можно. В номере пахло средством от насекомых, а это хороший признак и комары до завтрашнего утра точно ко мне не залетят. После того, как проверила краны о наличии в них воды, спустилась на улицу и купила на завтра билет в Момбасу. Оттуда у меня вылет на Коморские острова.

Автобус уходит в десять утра, а через 11 часов, с учётом пробок на единственной трассе между городами, предположительно должен быть в Момбасе.

Из Найроби ожидалось спокойное отправление. Обильный завтрак в отеле съеден, вода в дорогу куплена, сама выспалась и отдохнула. Я вновь была готова отправиться в путь. Безумно радовалась, что покину Найроби, этот шумный, неблагополучный и загазованный до синевы город.

Долго выползали из запруженной транспортом столицы, но автобус сглаживал проблемы на дороге своим комфортом. Последнее слово техники! Телевизор, розетки, интернет, мягкие широкие сиденья – это не автобус, это самолёт! Даже по трассе развивал уважительную скорость, оставляя позади себя грузовики и легковушки. Пару раз за дорогу делали остановки в приличных местах на обед. Но жара уже раскалила землю, я почти не выходила, наслаждаясь прохладой кондиционера. Если в Найроби была комфортная температура, то ближе к океану расстилалась знойная саванна.

Ко мне по соседству подсел попутчик средних лет. Сам он житель Момбасы, так я его вопросами засыпала. Мне хотелось знать, какова криминальная обстановка в городе, как относятся там к туристам? В прошлом году, 2014-ом, в Момбасе произошло убийство моей зем-

лячки. На неё напали во время экскурсии в Fort Iisas с целью ограбления. Девушка не отдала свою сумочку, её застрелили. А ведь бесплатную путёвку получила в награду за хорошую работу.

Так вот, когда всё это рассказала соседу в автобусе, то заметила, как он был ошеломлён. Оказалось, что мужчина работал в полиции и занимался именно этим делом! Производство по делу закрыто в связи с тем, что преступниками были сомалийцы, залётные бандиты, а, значит, призвать к ответственности их не получается, они давно вернулись в свои пенаты. Хотя думаю, что полиция просто не стала этим заниматься. Но дело ещё и в другом.

Морское побережье Кении небезопасно для туристов. Сомалийцы переходят границу и ведут охоту за людьми, вернее за их имуществом. Тут совсем не важно – белый ты или чёрный, главное, чтобы было с тебя что взять. Полиция Кении старается навести порядок на побережье, но сомалийские бандиты просачиваются целыми группами, разбредаются по городам и бесчинствуют себе в угоду.

Но это не единственная проблема в стране, ещё одна немаловажная статья ей присуща. Извечный конфликт между иноверцами. В отдалённых северных районах Кении, ближе к Сомали и Эфиопии, консервативное мусульманское население не желает видеть у себя христиан. Особенно они не могут принять учителей иной веры, которые учат их детей в школах почти даром. Во время моего здесь нахождения в городе Мандера убили 28 учителей, просто забили до смерти. Волна возмущения прокатилась тогда по всей стране. 600 человек, которые были посланы правительством в школы на север Кении, побросали места работы и вернулись домой.

После всех рассказанных событий стоит задуматься о своей безопасности в Кении.

Ну а пока я думала о криминале на побережье, которое собиралась пройти после Комор, мой сосед думал обо мне. Он не мог понять, каким образом произошло стечение многих обстоятельств, что мы случайно оказались в одном месте и в одно время рядом. До самой Момбасы успокоиться не мог, а я ему сказала, чтобы много не думал, это для меня обычная закономерность. Случайные встречи, события, даже чудеса, что происходят на дорогах, многие сочли бы за удивительный феномен, но только не я. Я просто к чудесам адаптирована!

Старый город Момбасы

Когда приехали в Момбасу, преодолев километровые пробки на трассе, напомним, единственной между Найроби и всем побережьем, то уже наступила ночь. Тут случилась загвоздка, ни одного отеля не оказалось в пределах видимости. Шла по улицам и всматривалась в таблички у дверей. Всё не то. Вернулась к стоянке автобусов и попросила молодого человека провести меня к недорогому отелю. Он действительно меня провёл и, получив свой заработанный доллар, удалился.

Оказалось, что названия гостиниц и пансионов пишутся на маленьких вывесках и совсем не подсвечиваются огнями. Ночью их сложно рассмотреть, да и днём не сразу заметишь. Как будто бы недорогие отели старались остаться в тени, чтобы не составлять конкуренцию дорогим туристическим комплексам.

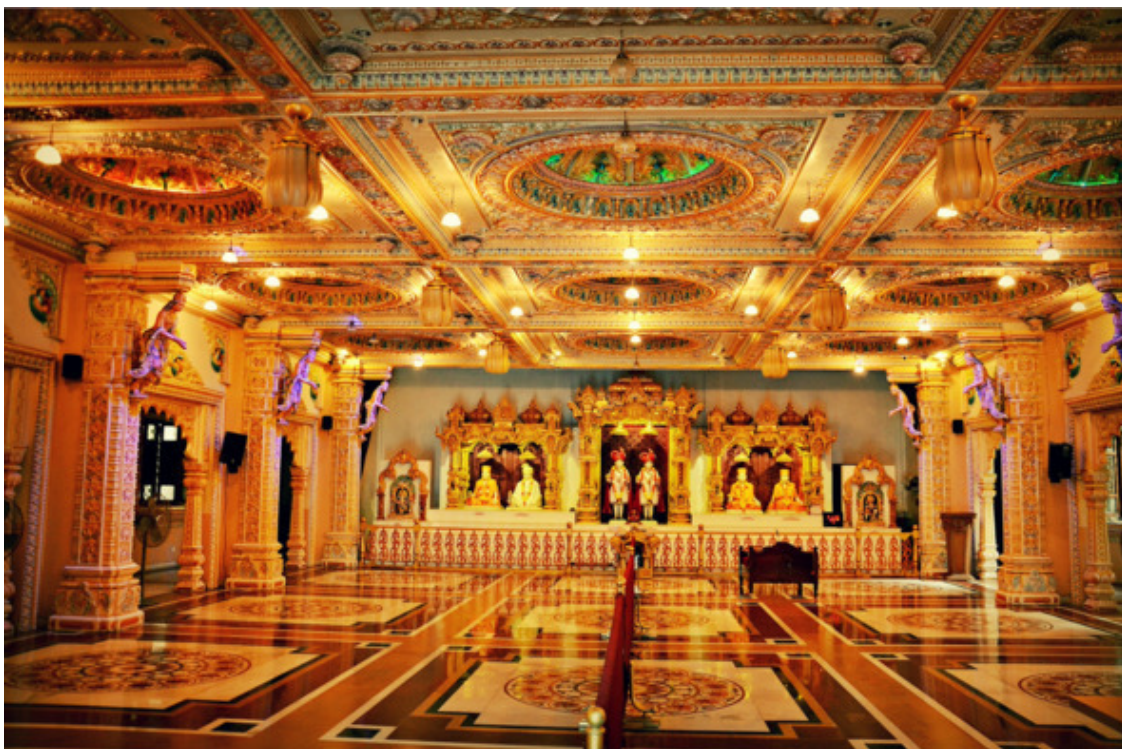
Номер мой был за привычных \$10, и совершенно достойный. Он оказался просторный с балконом, со светлой и чистой ванной комнатой, с пологом от комаров и мощным вентилятором на потолке. Несмотря на сильную жару в городе, в комнате всегда было прохладно. Почему говорю всегда? Потому что здесь останавливалась много раз, курсируя через Момбасу неоднократно.

Старший менеджер принял меня радушно, сразу в гостиничный бар пригласил и познакомил с Кэт, фигура которой напоминала колокол. Кэт, молодая женщина с большим телом, считалась хозяйкой отеля по доверию своей матери и оказалась просто замечательным человеком. Мы подружились, от неё исходила сердечность и душевная теплота.

Менеджер всегда находился в лёгком подпитии, но дело своё знал, соблюдая полный порядок в делах и контроль в отеле. Здесь не было плохих людей, даже немногочисленные посетители вызвали у меня приятные эмоции. Все мы вечерами встречались во внутреннем дворе. Здесь я получала ответы на свои вопросы, добрые советы и поддержку. Этот отель стал моим тылом, где мне было хорошо и спокойно.

Вопреки всем изначальным подозрениям к городу, он мне приглянулся, и на него не жалко потратить время.

Индустрические храмы тут совершенно неподражаемой красоты, в них можно находиться часами, настолько там умиротворённая обстановка.

Индустский храм в Момбасе

Католические церкви тонким кружевом выделялись на фоне синего неба. Мусульманские мечети в зелёных куполах возвышались над городом и были видны издалека. Небоскрёбы упирались в небо.

Город был колонизирован португальцами в 16-ом веке, а в 19-ом стал арабским султаном. Тут наслаивались культуры, оставив свои следы в архитектурном облике старых улиц и образе жизни горожан.

Рынок Момбасы является колониальным памятником и самым популярным местом в миллионном городе, а сразу за ним начинается лабиринт из узких улочек – это Старый город, где сохранились португальские постройки 400-летней давности и арабские дома сравнительно недавнего времени.

Если в новой Момбасе стояла удушающая, влажная жара, и от неё можно было спастись только в собственном номере, то в Старом городе гуляли сквозняки. Хорошо продуваемые улицы устроены по принципу тоннелей, где разгульный ветер просто выворачивал мой солнечный зонт наизнанку, а на самих перекрёстках почти сдувало с ног. К тому же в узких переулках практически всегда была тень, то с одной стороны, то с другой, воздух там не раскалялся, дышалось легко и свободно. В этом была большая мудрость.

Рынок заполнял лабиринт улиц своими лавками и магазинчиками. Мои любимые кенийские манго с ярко-красными боками здесь предлагались в изобилии, они всегда были моей главной покупкой. Тут манго особое, оно огромное, почти на килограмм, очень нежной консистенции. Его полюбила с первого посещения Кении и всякий раз рада была прикупить себе несколько штук.

Здесь впервые попробовала сухие плоды баобаба в сахаре, их необычный вкус если не полюбился, то запомнился. Ведь вокруг Момбасы целые баобабовые леса, и люди умеют извлекать из этого пользу.

Баобабовый лес на побережье Индийского океана

Основное население Момбасы – мусульманское, это и не удивительно, всё побережье Восточной Африки исповедует ислам. Но женщины здесь носят хиджабы, что, впрочем, присуще Момбасе, другие регионы Кении таким чёрным женским костюмом не увлекаются. Интересным показалось то, что индусы являются немаловажной прослойкой населения. Они занимают многие ниши в сфере бизнеса, торговли, сервиса. По свободным дням индусы приходили к нам в бар при отеле, имея в друзьях нашего гостеприимного менеджера. Мужчины пили пиво и ром, наслаждаясь уединённым местом.

Был среди них пожилой человек, который всегда засыпал за столиком с недопитым виски и стаканом в руке. Он постепенно сползал со стула, запрокидывал голову и храпел. Кэт поднимала с полу его чалму, запихивала под голову диванную подушку и оставляла индуса в покое. При этом громко работал телевизор, играла музыка. Все, кто заходил, тишину не соблюдали, и я тревожно оглядывалась на спящего мужчину, но он был непоколебим. Никому и в голову не приходило выставить человека из заведения, но, если дотронуться до его стакана в руке, он мгновенно просыпался и начинал бузить, пытаясь выяснить отношения всё равно с кем. А если его не трогать, то спал долго, потом спокойно просыпался, забирал недопитое виски, чалму и тихо удалялся до следующего раза, не сказав ни слова. Он имел большую семью и просто не высыпался дома, а тихий бар был его отдушиной, где мог спать с удовольствием. По такой схеме жил много лет.

После того, как провела в Момбасе пару дней, отправилась в аэропорт на матату. Этот транспорт передвижения по городу считается самым мобильным, представляет собой карету с мотоциклом и непременно выкрашен в яркие сочные цвета. Матату не боится пробок, продуваем со всех сторон, защищает от солнца, а вмещает до семи человек!

Аэропорт находился за городом, и ехать до него 40 минут. Принимает он рейсы не только местных авиалиний, но и международных авиакомпаний, а потому отсюда можно улететь даже в Европу. Но мне на Коморы надо! Багаж, билеты, паспорт, деньги – всё с собой. Сегодня я там буду!

Глава 2. Пропажа багажа

Коморские острова, это одна из стран, куда турист редко попадает, а всё из-за дороговизны перелёта, но мне улыбнулась удача дважды и дважды я пробыла на Коморах по 15 дней. Удивительно и восхитительно жить на острове, полностью состоящем из лавы, но тем не менее с совершенной и буйной растительностью.

Коморские острова, как маленький рай! Главный остров Гранд-Комор, как изумрудинка в далёком Индийском океане. Мало кто знает, где находится это государство. Так вот, Коморские острова, это острова в Мозамбикском проливе между Танзанией и Мадагаскаром. Они потрясающие, удивительные, очень красивые. Это сказочная, незатоптанная и незамученная туристами природа. Это совершенная, нетронутая, целостная и настоящая красота.

Билета на Коморы у меня не было. Вернее он был, я выкупила его за два дня до выхода из дома. Что-то случилось тогда с принтером, и я, поленившись идти к подруге за распечаткой, просто аккуратно переписала его на обратной стороне своего основного билета Москва – Найроби – Москва. Ничто не предвещало беды. Я улетала на островное государство вулканического происхождения, которое состояло из четырёх крупных островов: Гранд-Комор, Мохели, Анжуан, Майотт и нескольких маленьких.

Регистрация до Морони – столицы Коморских островов – прошла без задержек, паспортный контроль тоже, и я уже сидела в зоне вылета в ожидании посадки. Багаж сдали, оставив при себе фотоаппарат и сумку с документами, поэтому руки оказались приятно свободными. Авиакомпания SAX (Сафари аир лайн экспресс) мне была неизвестна. Посадочный талон дали без места, и я немного заволновалась по поводу самолёта и его возможностей. Оказалось, что всем пассажирам выдали посадочные без указания мест.

Что я знала о Коморах? Мусульманская страна, язык французский, на котором я не говорила ни слова, это бывшая французская колония, но до сих пор невидимая власть Франции присутствовала в стране. Ещё знала, что на внутренних перелётах между четырьмя главными островами государства работают наши, российские лётчики. Ещё знала, что многие коморцы учились в России, и даже их президент был когда-то нашим студентом. Ещё знала, что на одном из островов страны существует двусторонняя власть, и для его посещения нужна французская виза. Ещё знала, что там летают лисицы Ливингстона, а морские черепахи откладывают яйца в горячий песок острова Мохели. Ещё знала... Оооо! Слишком много знала! А значит, неизвестности не было, только огромное желание поскорее там оказаться.

Я сидела и жевала плоды баобаба, оставшиеся со вчерашнего дня и как нельзя лучше пришедшие сегодня. Плоды напоминали цукаты, пропитанные красным искусственным красителем. Все мои пальцы быстро приняли этот цвет, а ещё губы, язык и зубы стали совершенно малиновыми. Я это предполагала, ещё вчера вечером еле отмылась от красного пигмента, но здесь меня никто не знал и даже внимания ни какого не уделяли, поэтому ела малиновый баобаб и наслаждалась.

Плоды баобаба

Так бы я их и прикончила в одиночку, но тут ко мне подсел молодой мужчина лет сорока в голубой рубашке, которая казалась сияющей на фоне его чёрной кожи, и предложил поговорить. А у меня рот малиновый! Он скривился и спросил:

– Что это?

– Плоды баобаба.

– А почему красные? У нас на островах баобабы жёлтые.

– Не знаю. Это же кенийские! Попробуй, вкусные.

Али, как звали моего соседа по залу ожидания, попробовал, и тут уж его было не остановить. Я искренне обрадовалась, что он сейчас тоже будет красный, особенно зубы, и не одной мне переживать. Баобабы мы доели и забыли, а в лице Али я приобрела разговорчивого и всезнающего попутчика.

Он работал инженером метеорологом в аэропорту Морони. Иногда путешествовал по положенному ему бесплатному билету, вот и сейчас возвращался из очередного вояжа. Говорил Али по-английски, дал много нужных советов и сказал, что в аэропорту Морони поможет сесть в такси.

Мне было непонятно, зачем помогать с такси, это самое простое, что можно предпринять в любой стране – отправиться на такси в центр города. Вот если бы он помог мне сесть на публичный транспорт за несколько коморских франков, то я бы это оценила. Но к моему удивле-

нию заявил, что по острову Гранд-Комор ходят такси и на них передвигается всё население. Я даже испугалась и притихла. Это как же я буду передвигаться по острову на такси в течение двух недель? Откуда деньги? Когда поинтересовалась про отели, то сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.